

Святитель Иоанн Златоуст

Слово о трех отроках и о печи вавилонской* святитель Иоанн Златоуст

1. Новое, поистине, и величайшее зрелище благочестие представляет лик трех отроков, выдержавший в Вавилоне прекрасное состязание и чудом мученичества поразивший всю вселенную. Слава святых не ограничивается местом и память о праведных не исчерпывается временем, но «в память вечную будет праведник» (Пс.111:6). Поэтому и в том случае, когда мученичество совершено в древнейшее время, подвиг терпения воспеается во все века. Память истории сохраняет для нас события, чтение делает известными дела, а слово как на картине изображает и беззаконие тирана, и исповедание святых, и печь, пылающую огнем, но не попадающую вопреки велению мучителя, и неугасимую угрозой огня веру мучеников. Впрочем, что препятствует нам изложить подвиги поистине боголюбивых и преблаженных отроков по порядку с начала? Навуходоносор царь, или вернее тиран (таково должно быть настоящее имя этого гонителя), хотя и был обладателем Вавилона, но по душе был варвар, а по нраву неукротим. Опьяненный великим богатством, неправдой и нечестием, он дошел до забвения своей природы и, не считая себя человеком, требовал, чтобы ему поклонялись как Богу. Развитие в нем этой чрезмерной гордости было обусловлено, с одной стороны, свойственным ему безумием, а с другой – долготерпением Божиим, потому что Бог терпит нечестивых, попуская их нечестию для упражнения благочестивых. Сделал беззаконник золотое изображение, то есть золотую статую, и созданных по образу Божию принуждал поклоняться образу, который он сделал. Великое честолюбие побудило его дать своему истукану высоту шестьдесят локтей, а ширину шесть; вместе с тем он позаботился о соразмерности частей и изяществе произведения, чтобы не только размерами, но и красотой истукана обеспечить победу лжи, восставшей против истины. Итак, искусство сделало свое дело, золото блесло, вестник трубил, мучитель угрожал, печь пылала, а так называемые мусикийские органы возбуждали безумных к безбожию; вообще вся обстановка этого зрелища была направлена к тому, чтобы совершенно подавить ум зрителей. Однако, не смотря на все, нечестивое повеление не могло превозмочь над святыми. Но когда сильный поток

обмана, подобно великой буре, всех увлек в пучину идолослужения, эти три прекрасные отрока, непоколебимо утвердивши себя в благочестии как бы на какой скале, устояли среди потока неправды. Они с полным правом могли говорить: «если бы не было Господа с нами, когда восстали люди на нас, то живых они поглотили бы нас, когда расвирепела ярость их на нас, то вода потопила бы нас: но поток перешла душа наша, душа наша перешла чрез стремительную воду» (Пс.123:2–5)^{**}. Они не были потоплены потоком, не были унесены водою, но мужественно подвизались в благочестии и, как бы взлетев на крыльях веры, спаслись по приточнику: «спасайся, как серна из руки и как птица из руки птицелова» (Притч.6:5.) Сети диавола были раскинуты на весь род человеческий, но отроки могли сказать о них вместе с псалмопевцем: «падут... в сеть свою грешники» (Пс.140:10).

Три пленника, притесняемые столькими, не взирали на свою слабость, но твердо знали, что и ничтожнейшей искры достаточно для того, чтобы поглотить и уничтожить всю силу нечестия. Поэтому, будучи только втроем, они укрепляли друг друга и утверждали. Ведь они знали, что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф.7:14). Они помнили, что патриарх Авраам, оставшись на всей земле единственным почитателем Бога, не последовал за множеством нечестивых, но ставил себе законом последование правде и благочестию, почему вполне справедливо явился добрым корнем, от которого произрасло столько плодов благочестия. От него и патриархи, и законодатель Моисей, и пророки, и все богословы; от него же по преимуществу этот спасительный и бессмертный цвет правды – воплотившийся Спаситель; и сами три отрока сознавали свое благородное происхождение от него. Вспоминали они и Лота, который жил среди содомлян, но далеко отстоял от них своими нравами; приводили на память Иосифа, как он один во всем Египте держался целомудрия и соблюдал благочестие. Так и они, одинокие среди этого множества, размышляли о том, что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их». Оглядываясь же на себя самих и на печь, они вспоминали, с другой стороны, что мудрость где-то говорит, что «горнило – для золота, а сердца испытывает Господь» (Притч.17:3). Поэтому, ни труба, прозвучавшая воинственную песнь, их не утратила, ни лира, чарующая слух, не разрушила силы благочестия, ни все прочее согласие мусикийское не расстроило их прекрасного и благозвучного согласия в благочестии, но прекрасной мелодии они противопоставили прекрасное единодушие. Когда же было возвещено о друзьях Анании, что они нарушили нечестивое

повеление, тогда злоумный и нечестивый мучитель, дьявольским духом надмив свою душу и, так сказать, восприняв самый вид начальника злобы, призывает их и говорит: «с умыслом ли вы, Седрах, Мисах и Авденаго, богам моим не служите, и золотому истукану, которого я поставил, не поклоняетесь» (Дан.3:14)? Он счел их благочестие только кажущимся, и спрашивает, действительно ли дерзают противоречить царским повелениям проповедники благочестия? Но ему предстояло на опыте убедиться, что люди Божии не только пренебрегают угрозами мучителя, но и самую силу огня могут попать силою благочестия. «Отныне, если вы готовы, как скоро услышите звук трубы, свирели, цитры, цевницы, гуслей, симфонии и всякого рода музыкальных орудий, падите и поклонитесь истукану, которого я сделал» (Дан. 3:15)

2. Хорошо выразился он о поклонении демонам: «падите и поклонитесь». Невозможно кланяться демонам, не падая в пучину гибели, не отпадая от истины. «Если же не поклонитесь, то в тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем» (Дан. 3:15) Во всяком случае, если есть печь, то очевидно – есть и огонь; если же есть огонь, то очевидно – горящий; но (мучитель соединяет все вместе, стараясь) увеличить и усилить угрозу, чтобы поколебать их твердость в благочестии. «В тот же час брошены будете в печь, раскаленную огнем». До сих пор можно еще было сносить притязания его высокомерия, но смотри, что прибавляет он дальше: «и тогда какой Бог избавит вас от руки моей» (Дан. 3:15) ? Вот другой фараон: и тот ведь говорил Моисею: «кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его... Я не знаю, – говорит нечестивый, – Господа и Израиля не отпущу» (Исх.5:2). О, великое высокомерие человеческое! О, великое долготерпение Божие! Изрекает человек, и Бог сносит. Говорит брание, и Создатель долготерпит. Плотской язык издает звуки, и Владыка бесплотных духов снисходит, Владыка, «Ты творишь Ангелов Своих духами и слуг... Своих пламенем огненным» (Пс.103:4). Благовременно при этом вспомнить слова Исаии (Сираха): «что гордится земля и пепел» (Сир.10:9)?

Хочешь уразуметь вполне долготерпение Божие? Сообрази, насколько нестерпимую показалась бы тебе обнаруженная здесь гордость, если бы она коснулась тебя. Случается, что кого-нибудь оскорбит слуга; тотчас обиженный, ограждая свое достоинство свободного человека, требует наказания за дерзкий поступок и подвергает обидчика беспощадной казни. Или обыкновенный частный человек нанесет оскорбление другому такому же члену общества; тотчас оскорбленный, уязвляемый обидой, спешит отомстить, не обращая внимания ни на общность природы, ни на

равночестность всех, с полным пренебрежением к достоинству обидчика. Между тем одно достоинство равночестности свойственно всему нашему роду: все мы созданы из земли и в землю обращаемся; одним, общим для всех, путем мы являемся в жизнь, и один, общий для всех, исход (предстоит нам). Из праха создан всякий из нас – и вот прах требует себе таких преимуществ пред равночестными. А Бог, обладая всем и по природе, и по закону, и будучи настолько выше, насколько только можно представить Творца сравнительно с тварью, хулимый и уничижаемый безрассудными, не раздражается, но остается бесстрастным. Но затем пребывающих в безумии немного спустя наказывает, будучи Судией истины и Судией нелицеприятным. Он откладывает наказание, чтобы не истребить сразу всех грешников, и вооружается терпением, чтобы привлечь к покаянию. Возвратимся, однако, к предмету беседы. Человек, облеченный плотью, дерзнул сказать: «и тогда какой Бог избавит вас от руки моей» ([Дан. 3:15](#))?

Треблаженные отроки, слыша это, не воспротивились хуле, потому что и сами были проникнуты духом божественного долготерпения, но против слов неверия возвысили голос веры и отвечали мучителю, низлагая законом беззаконие и побеждая угрозу неправды свободой правды, такими словами: «да будет известно тебе, царь, что мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся» ([Дан. 3:18](#)). Оставь это безумие, о, человек, устыдись унижительного поклонения образу! Ведь если ты сам поставил изображение, то как кланяешься тому, что сделал? Кто чьим должен быть создателем – люди Бога или Бог людей? Если твои истуканы действительно боги, то они должны быть и творцами, но – как часто мы говорили прежде, – если бы искусство не пришло на помощь людям, язычники совсем не имели бы богов. Между тем, если бы идола обладали каким-нибудь чувством, они сами стали бы воздавать поклонение людям, которые их сделали. Закон природы – чтобы создание поклонялось Создателю, а не Создатель созданию. Поэтому мы, совоспитанные в благочестии, следуя божественному закону, «мы богам твоим служить не будем и золотому истукану, которого ты поставил, не поклонимся» ([Дан. 3:18](#)), но есть Бог на небесах, Который избавит нас от руки твоей. Потом, чтобы не показалось, что они искушают Бога, или что пренебрегают огнем в надежде на избавление, они тотчас прибавляют: «если же и не будет того» ([Дан. 3:18](#)), то есть: если даже и не избавит, но попустит огню сжечь наши тела, то и тогда мы не изменим благочестию, потому что не за плату служим Богу, но чистосердечно исповедуем истину. Услышав эту проповедь веры, мучитель еще более распаляется и приказывает разжечь печь седмерицею. Ведь чистейшее серебро должно

быть очищено седмерицею: «слова Господни – слова чистые, серебро расплавленное, испытанное в земле, семикратно очищенное" (Пс.11:7). Потому и печь разжжена седмерицею, чтобы святые были очищены седмерицею. А что святые Божии называются серебром, вспомни слова мудрости: «отборное серебро – язык праведного» (Притч.10:20), и послушай, что говорит Иеремия о тех, которые не выдержали испытания в благочестии: «отверженным серебром назовут их, ибо Господь отверг их» (Иер.6:30). Если же слабые в благочестии оказываются серебром отверженным, то очевидно – совершенные являются серебром искушенным: в таком случае, чем больше разжигается печь, тем больше блеску приобретает мученичество.

Итак, три святые отрока с верою взошли в печь и попрали пламень, дыша тонким и влажным воздухом в самом пылу огня. Творец и Виновник всего умягчил жар огня и пресек попяляющую его силу, так что этим чудом на деле оправдались слова песни: «глас Господа высекает пламя огня» (Пс.28:7). Огонь был кроток и тих и святые ликовали, наслаждаясь тем обетованием, которое чрез пророка Исаию Бог возвещает всякой душе, полной веры и благочестия: "будешь ли, – говорит Он, – переходить через воды, Я с тобою, ...не обожжешься, и пламя не опалит тебя» (Ис.43:2). Это обетование исполнилось здесь на деле. Не коснулся огонь членов святых: не опалил глаз, устремленных к благочестию и чрез красоту видимых вещей познававших Мироздателя; не повредил слуха, исполненного божественных законов; не достиг уст и не опалил губ, уважая языки песнословившие и самих песнопевцев. И каждый член святых имел собственное охранительное средство: руки – молитвенное воздеяние и раздачу милостыни, грудь – обитающую в ней силу благочестия, чрево и подчревные члены – упражнение в благочестии, ноги – хождение в добродетели. Но нужно ли тратить время на перечисление всего в отдельности? Ведь и волос не дерзнул коснуться огонь, потому что благочестие покрывало их лучше всякой тиары; пощадил он и одежды их, охраняя благообразие святых. И что еще? Огонь опаляет халдеев, чтобы не подумали, что сила огня уничтожена волшебством, и тем не помрачили славу мучеников и не оклеветали чудо истины, – поэтому те внутри пребывали спокойно, а халдеев наружу попалил огонь, чтобы вполне убедить зрителей, что не по собственной природе он бездействовал по отношению к святым, но из уважения к благочестию, как и львы во рве (пощадил) Даниила. Итак, составивши в огне лик поистине ангельский, преблаженные отроки обратились к прославлению Бога, соединяя в один лик песнопения всю тварь – и премирную, и созерцаемую глазами.

3. Нельзя оставить без исследования того обстоятельства, ради чего они не обозначили всю тварь вообще, но перечислили все мироздание по частям. Сколько требовалось для истины, конечно, достаточно было сказать: «благословите, все дела Господни» (Дан.3:57); но так как это великое торжество благочестия совершалось в стране нечестивых, то нужно было дать вавилонянам урок, что именно есть творение, и кто Творец всего. И они начинают с ангелов, оканчивают же людьми. Ангелы почитались богами, и у язычников существовал миф, что те боги, которым они кланялись, будто бы, ангелы великого Бога. И вот, чтобы безумные научились, что ангелы не из поклоняемых, а из поклоняющихся, (отроки) взывают: «благословите, Ангелы Господни» (Дан.3:58). Солнце, луна и весь лик звезд также были предметом поклонения, поэтому и их привлекают к поклонению в гимнах. «Благословите, – говорят, – солнце и луна, Господа, ...звезды небесные Господа» (Дан.3:62–63). Затем далее: «всякий дождь и роса, Господа» (Дан.3:64). Нелишне рассмотреть, что означают эти слова: «всякий дождь и роса» и "все ветры"(Дан.3:65).

Нередко случается бездождие; иногда несвоевременно дуют сильные ветры. Служители лжи и суеты обыкновенно все подобные беспорядки приписывают какому-нибудь злему вещественному началу, не зная, что ничто не бывает без воли Владыки, ничто не случается напрасно, но что всем управляет Бог, все направляющий к вразумлению людей и изгнанию нечестия. Если порядок создания обыкновенно возвещает о Создателе, то нарушение порядка свидетельствует против обоготворения тварей. Ведь если бы дождь или духи имели божественное достоинство, то в них не могло бы быть беспорядка, потому что беспорядочность не мирится с божественностью. Потому-то (отроки) и говорят: «всякий дождь и роса» и «все ветры Господа». Обоготворялись дожди и ветры, отчасти как питатели, отчасти как возделыватели земных плодов. Обоготворялась самая земля, и плоды ее приписывались различным божествам: виноград – Дионису, маслина – Афине, другим – другие произведения. И вот само слово истины, подтверждая (божественное участие в земных произведениях), говорит: «благословите все произрастания на земле Господа»(Дан.3:76) . Он ведь есть Владыка и Творец всего – и прозябающего, и прозябаемого. Затем далее призываются «горы и холмы» . Что же, разве горы и холмы не на земле? Конечно; но так как на холмах совершались бесовские мерзости и воздавалось поклонение кумирам, то в виду этого упомянуто о них (отдельно): «благословите горы и холмы Господа» (Дан.3:75). А вспомнив о холмах, вспоминают затем и об источниках, реках и морях: ведь они были обоготворяемы, причем

источники назывались нимфами, море – Посейдоном, какими-то сиренами и nereидами. Такое почитание распространилось и на реки, как это подтверждается сохранившимся в Египте до сих пор обычаем: там приносили жертву в честь Нила, не в благодарность Творцу за это дело природы, но именно самую воду почитая как Бога. Вот почему (отроки) и перечисляют в своем песнопении реки наравне с морями и источниками. Далее следуют птицы небесные и скоты, так как обоготворение простиралось и на них. Так, из птиц были почитаемы орел и ястреб; а египтяне даже зверей и скотов именовали богами, и это заблуждение было так сильно, что название городов заимствовалось от обоготворяемых животных: у них есть города, названные по имени собак, овец, волков и львов. После всего создания призывается наконец и человеческий род. «Благословите, – говорит, – сыны человеческие Господа» (Дан.3:82).

Человеческий род занимает последнее место – не по достоинству, но в порядке творения. «Благослови, Израиль, Господа» (Дан.3:83). Призывается (благословлять Господа), конечно, и избранный народ Божий, а так как в нем было много подразделений, то из них в частности призываются «священники Господни» (Дан.3:84), в обличие жрецов лжеименных богов. Далее (упоминаются) «рабы Господни» (Дан.3:85). А затем, чтобы не остались чуждыми этому лику и предки, (отроки) вместе с живыми исчисляются и их, как участников славословия, говоря: «благословите, духи и души праведных, Господа, ...Благословите, праведные и смиренные сердцем, Господа» (Дан.3:86–87). Зачем упоминаются преподобные и смиренные? Чтобы показать, что «Бог гордым противится, смиренному же дает благодать» (Притч.3:34): гордых посылает вне печи, праведных и смиренных сохраняет среди огня. Так как и огонь сопреднаблюдал святым, то и он наряду с другими творениями получает повеление воспевать Творца: «благословите огонь и жар Господа» (Дан. 3:66), – чтобы вразумились этим вавилонские маги, для которых огонь был предметом поклонения, что и он относится к поклоняющимся, а не к покланяемым.

Но обратимся к заключению песни, чтобы прекратить затем и беседу. «Благословите, – говорят отроки, – Анания, Азария и Мисаил, Господа» (Дан. 3:88). Зачем понадобилось к стольким исчисленным чинам прибавлять в конце концов и свои собственные имена? Разве вместе с Израилем они не благословляли Господа? Разве не включали себя в число рабов Господних, когда говорили: «благословите, рабы Господни, Господа», или, говоря о преподобных и смиренных сердцем, не подразумевали и себя между ними? Итак, что означает эта прибавка:

«благословите Анания, Азария и Мисаил»? Телесно вступивши в печь, они попрали огонь. Это чудо было настолько необычайно, настолько выше человеческой природы, что зрители от одного заблуждения могли перейти к другому – признать их самих богами и почитать их вместо огня, которого они оказались сильнее: ограждая зрителей от соблазна впасть в такое заблуждение, они и объявляют о своем собственном рабстве и воздают поклонение, говоря: « благословите Анания, Азария и Мисаил, Господа». Вместе с этим становится понятным и то, почему именно Бог не допустил Даниила принять участие в этом мученичестве. После истолкования Даниилом царского сна, царь воздал ему поклонение как богу и почтил его именем Валтасара, производным от имени вавилонского бога. Так вот, чтобы не подумали, что этим именно божественным по их мнению именем Валтасара побеждается сила огня, Бог устроил так, что Даниил не присутствовал при этом, чтобы чудо благочестия не потерпело ущерба. Впрочем, довольно. Да сподобимся же и мы по молитвам просиявших подвижников, вооружившись тою же самою ревностью, удостоиться тех же самых похвал и достигнуть того же самого царства, благодатию и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Примечания

- ¹ - *Абзацы в тексте расставлены нами. – Редакция «Азбуки Веры»
- ² - **Перевод П.Юнгерова – Редакция «Азбуки Веры»

Содержание

Святитель Иоанн Златоуст Слово о трех отроках и о печи вавилонской* святитель Иоанн Златоуст	1
Примечания	9